

АЛЕКСАНДР ДЕМИДОВ

КЛАН ОРУЖЕЙНИКА

Том 3

Александр Демидов

Клан Оружейника. Том 3

<https://litres.ru/74594864>

SelfPub; 2026

Аннотация

Питер взят под полный контроль, а заносчивые имперские кланы наконец-то научились уважать законы физики. Но праздновать победу рано. Наша индустриальная революция напугала соседей: Японская Магическая Империя объявила мобилизацию. К границам на Амуре движется колоссальная Квантунская армия, а в её авангарде шагают огромные боевые роботы, защищенные темной магией пустоты и вооруженные плазменными катанами.

Интервенты уверены, что их стальные големы абсолютны. Наивные. Для инженера любой шагающий робот — это просто неуклюжая мишень с высоким центром тяжести. Пули из автоматов их не берут? Значит, пришло время калибров посерьезнее.

В заснеженных забайкальских ангарах Синдиката уже собирают первые противотанковые пушки и кумулятивные снаряды, способные прожигать любую магию вместе с броней. Пора устроить Квантунской армии баллистическое крещение. Война выходит на мировой уровень!

Содержание

Глава 1. Мобилизация Синдиката	4
Глава 2. Баллистический аргумент	8
Глава 3. Язык из пустоты	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Демидов

Клан Оружейника. Том 3

Глава 1. Мобилизация Синдиката

Дальний Восток встретил нас ледяным, пронизывающим до костей ветром с Амура и тревожным ревом военных сирен. Питер остался далеко позади — Высший Технический Совет под моим руководством прочно взял власть в столице, но времени праздновать победу не было. Японская Магическая Империя не собиралась смотреть, как рушится вековой канон превосходства магов. К границам двигалась Квантунская армия.

Я стоял на броневой плите нашей новой командно-штабной кареты, катящейся по разбитой колее Транссибирской магистрали. Метель швыряла пригоршни сухого снега в лицо. Вокруг, насколько хватало глаз, в заснеженной забайкальской степи разворачивался гигантский палаточный лагерь Синдиката.

Мы эвакуировали и перебросили сюда, на Восток, лучшие кадры Выборгского арсенала. Прямо с колес, в наспех сколоченных дощатых ангарах, рабочие монтировали токарные линии. Гудели тяжелые паровые прессы, Савелич у походных горнов без сна и отдыха калил металл, а Васька с Ми-

тяем руководили разгрузкой эшелонов с уральской вольфрамовой рудой.

— Александр Владимирович! — Васька взбежал по стальным ступеням броневика, утирая со щеки иней. Его лицо осунулось от дикого недосыпа, но в глазах горел прежний упрямый азарт. — Последний эшелон из Сестрорецка прибыл. Станки для протяжки стволов выгрузили, монтируем в третьем ангаре. Но наши разведпосты на Амуре бьют тревогу. Японцы начали переправу авангарда.

Я спрыгнул с брони на утоптаный снег, поправив портупею с тяжелым кастомным револьвером. Моя лазурная кинетическая искра, окончательно слившаяся с энергоструктурой тела, уловила далекую, тяжелую вибрацию земли со стороны реки. Земля дрожала не от шага пехоты или колес карет. Это был мерный, страшный, многотонный топот стальных ног. ОБЧР.

— Сколько машин, Вася? — спросил я, хладнокровно защелкивая магазин винтовки.

— Три стальных голема, Саша, — подошел из тени Боров, кутаясь в тяжелый овчинный тулуп. На его шапке красовалась стальная шестеренка Синдиката. — Огромные, высотой с трехэтажный дом. Японские рунные мастера заковали их в темную броню пустоты. Наши дозорные пробовали палить по ним из револьверов и ППС — пули просто отскакивают, растворяясь в их магии. Японские егеря идут следом, выжигая наши передовые заставы плазменными клеймора-

ми. Бойцы нервничают. Против такой кавалерии мы еще не стояли.

Я цинично улыбнулся и подошел к распахнутым дверям центрального ангара.

— ППС и легкий калибр против роботов — это глупость, Боров. Я и не собирался ковырять их броню пистолетными пулями. Магическая Империя думает, что их стальные куклы абсолютны, потому что они привыкли воевать с лучниками и мушкетерами. Но для инженера любой шагающий робот — это огромная, неуклюжая мишень с высоким центром тяжести и капризными суставами.

Я сорвал брезент с массивной конструкции, стоявшей в центре цеха. Рабочие замерли, благоговейно глядя на мое новое изобретение.

На тяжелом колесном лафете от имперской гаубицы покоилось длинное, толстостенное орудие. Настоящая противотанковая пушка. Но главным новшеством были снаряды в деревянных ящиках рядом. Вместо обычных цельнолитых болванок Савелич по моим чертежам выточил конусообразные снаряды с медной воронкой внутри и мощным зарядом прессованного пироксилина на дне. **Первый кумулятивный снаряд в этом мире.**

— Васька, Митяй! — мой голос прозвучал хлестко, как выстрел. — Цепляйте пушку к нашему тяжелому эфирному тягачу. Ленты и снаряды загрузить немедленно. Штурмовую гвардию — в ружье, выдать всем новые бронебойные патро-

ны. Мы выдвигаемся к берегу Амура.

Я обернулся к Борову и Корсакову, который молча наблюдал за мной из глубины ангара.

— Японцы думают, что их темная магия пустоты спасет их от свинца. Но кумулятивная струя расплавленной меди, летящая со скоростью три километра в секунду, прожигает любую магическую структуру вместе с броней и рунными кристаллами. Пора устроить Квантунской армии первое баллистическое крещение. Наш Синдикат принимает вызов.

Глава 2. Баллистический аргумент

Обледеленый берег Амура встретил нас глухим, зловеющим скрежетом. Метель ревела, швыряя в лобовое стекло нашего тяжелого эфирного тягача пригоршни жесткого, как песок, снега. Дистанция до русла реки — не больше трехсот метров. На часах было около пяти утра.

Мы развернули нашу первую противотанковую пушку, получившую имя «Сокрушитель», на самой кромке гранитного обрыва, замаскировав станину тяжелыми лапками сибирских елей. Это было длинноствольное 76-миллиметровое орудие, прошитое моей лазурной кинетической искрой на молекулярном уровне. Ствол из уральской вольфрамовой стали мог выдержать тройное давление пироксилина, а массивный дульный тормоз-компенсатор должен был погасить дикую отдачу.

— Александр Владимирович, идут! — Васька, затаив дыхание, прильнул к длинной латунной оптической трубе, ведя наблюдение за белой пеленой замерзшей реки. Его пальцы в толстых кожаных рукавицах заметно подрагивали от волнения. — Три силуэта. Высота — метров десять. Идут прямо по льду, ломая торосы.

Я прищурился. Моя прокачанная кинетическая искра мгновенно пробила снежную бурю. Сквозь завихрения метели на обледелой глади Амура отчетливо обрисовали кон-

туры трех гигантских, антрацитово-черных стальных монстров. ОБЧР Японской Магической Империи.

Шагающие големы выглядели монументально и жутко. Рубленые грани тяжелой брони, стилизованные под самурайские доспехи, массивные суставы ног, мерно втоптывающие лед в крошево, и длинные, окутанные фиолетовым сиянием плазменные катаны за спинами. Вокруг каждого робота дрожало плотное, почти осязаемое марево темной магии пустоты. Это поле буквально аннигилировало любые физические снаряды и рассеивало обычные заклинания. За стальными гигантами плотными цепями двигались японские егеря в глухих масках.

Интервенты шли вальяжно, уверенные, что в сибирских лесах их никто не сможет остановить. Они привыкли, что кавалерия и пехота старого мира в панике бегут при виде шагающих стальных крепостей.

— Митяй, затвор! Снаряд с медной воронкой! — скомандовал я, занимая место наводчика у прицела «Сокрушителья».

Митяй с тяжелым кряхтением поднял из ящика первый кумулятивный снаряд Савелича. Латунная гильза с сухим, сытым щелчком влетела в патронник, и массивный клиновой затвор пушки закрылся с тяжелым металлическим лязгом.

Я намертво ухватился за рукояти наведения. Моя лазурная магия мгновенно связала мое восприятие со стальным телом пушки. Я чувствовал каждый нарезок внутри ство-

ла, вес кумулятивного снаряда и плотность пироксилинового заряда на дне гильзы. Я поймал в перекрестие хрустальной оптики коленный сустав головного японского робота — самое уязвимое место его сложной кинематики.

— Ну что, самурай, — процедил я сквозь зубы. — Добро пожаловать в эпоху артиллерийского расчета.

Я резко дернул за шнур спуска.

Обледенелый берег Амура содрогнулся от такого яростного, оглушительного рева, что вековые ели вокруг нас синхронно сбросили свои снежные шапки. 76-миллиметровый «Сокрушитель» выдал свой первый баллистический залп. Из длинного ствола вырвался плотный, трехметровый факел фиолетового пламени, а тяжелая латунная гильза со звоном вылетела наружу, дымясь на холодном снегу.

Кумулятивный снаряд, разогнанный бешеной энергией пироксилина, пробил метель за долю секунды. Он встретил темное марево магии пустоты головного робота на подлете к его броне.

Канон восточной магии утверждал, что щит пустоты должен мгновенно развеять любой физический объект. Но кумулятивный снаряд работал по другим законам. При ударе о магическое поле сработал донный детонатор. Внутри снаряда мгновенно сгорел пироксилиновый заряд, и колоссальное давление сфокусировалось на медной воронке. Физика сделала то, что не могла сделать магия: медь мгновенно превратилась в тонкую, сверхплотную струю жидкого металла,

летающую со скоростью три километра в секунду.

Кумулятивная струя «Сокрушителя» пробила магическое поле пустоты как гнилую бумагу — бешеное гидродинамическое давление просто проигнорировало рунные контуры. Следом расплавленная медь вошла в сочленение коленного сустава ОБЧР. Толстая стальная броня робота потекла, как масло под раскаленным ножом. Внутренние паровые и рунные коллекторы внутри ноги робота мгновенно сдетонировали от дикого перепада температур.

Раздался оглушительный взрыв. Левая нога десятиметрового стального гиганта разлетелась на куски, окутавшись облаком черного дыма и фиолетовых искр. Огромный антрацитовый монстр Квантунской армии потерял равновесие. Высокий центр тяжести сыграл против него — робот с тяжелым, страшным грохотом завалился на бок, проламывая вековой лед Амура и увлекая за собой в ледяную воду шедших рядом пехотинцев. На реке поднялся фонтан из пара, воды и колотого льда.

— Матерь божья... — Васька медленно снял ушанку, ошарашенно глядя на полыхающие в полынье остатки японского флагмана. — Александр Владимирович... Вы его... одним выстрелом с ног свалили! У него же броня пустоты была!

— Пустота не держит кумулятивный расчет, Вася, — я спокойно вытер пот со лба, чувствуя, как раскаленный ствол «Сокрушителя» приятно пахнет сгоревшим эфиром. Моя

лазурная кинетическая искра на дне сознания продолжала ровно и уверенно пульсировать. — Митяй, второй снаряд в казенник! Живо! Два оставшихся голема уже разворачивают свои плазменные катаны. Пора объяснить этим джентльменам, что Синдиката Оружейника хватит на всю их Квантунскую армию.

Глава 3. Язык из пустоты

Два оставшихся японских робота отреагировали на гибель своего флагмана мгновенно. Их тяжелые антрацитовые корпуса резко развернулись в нашу сторону, проминая обледенелый настил Амура. Из-за их плеч с тяжелым, свистящим гулом вылетели гигантские плазменные катаны. Фиолетовые лезвия чистой энергии длиной метра в четыре вспороли снежную бурю, заставив воздух вокруг них закипеть и налиться зловещим багровым светом.

Один из големов рванул вперед на полной скорости, используя магические ускорители на суставах. Тонны стали неслись на наш обрыв со скоростью поезда. Второй робот остался прикрывать пехоту, вскинув левую руку — на его предплечье разворачивался массивный раструб плазменной митральезы, готовой выжечь наш склон.

— Митяй, второй кумулятивный в казенник! Живо! — рывкнул я, лихорадочно крутя маховики наведения «Сокрушителя».

— Готово, Александр Владимирович! — пропыхтел Митяй, загоня тяжелую латунную гильзу в патронник. Клиновой затвор закрылся с тяжелым стальным лязгом.

Я прильнул к хрустальному прицелу. Несущийся на нас ОБЧР уже заносил свою плазменную катану для удара, который срезал бы наш гранитный мыс вместе с пушкой. Дистан-

ция стремительно сокращалась: сто пятьдесят метров, сто...

Моя лазурная кинетическая искра пульсировала в висках дикой, расчетливой болью. Время снова замедлилось. Я видел каждую снежинку, испаряющуюся на подлете к фиолетовому лезвию робота. Я поймал в перекрестие оптики самый центр его грудного бронелиста — прямо туда, где под слоями легированного котельного железа билось энергетическое сердце машины, огромный рунный кристалл пустоты.

— Попробуй прожевать это, самурай, — процедил я и дернул шнур спуска.

Бабах!

«Сокрушитель» выдал второй баллистический залп. Мощнейшая вспышка пироксилинового пламени озарила заснеженный берег. Тяжелый снаряд прошил сто метров расстояния за сотую долю секунды и врезался точно в грудь стального голема. Донный детонатор сработал безупречно. Направленный кумулятивный взрыв сфокусировал расплавленную медь в тончайшую иглу, которая под гидродинамическим давлением в миллионы атмосфер пробила щит пустоты и три слоя катаной японской брони.

Кумулятивная струя вошла прямо в центральное рунное ядро. Кристалл пустоты, запертый внутри стальной клетки, сдетонировал от перегрузки.

Взрыв получился ослепительным. Робота не просто сорвало с ног — его верхнюю половину буквально разорвало на куски, превратив многотонную башню в облако летящих

осколков и фиолетового пламени. Ноги голема по инерции сделали еще два шага и тяжело рухнули на лед, взломав торосы.

Третий робот, увидев, как за минуту его соратников превратили в груды дымящегося металлолома, дрогнул. Его плазменная митральеза выдала короткую, паническую очередь в молоко, срезав верхушки дальних елей, после чего огромный голем начал спешно пятиться назад, уходя под прикрытия метели к противоположному берегу Амура. Японские егеря, бросая свои тяжелые клейморы, в панике побежали следом, ломая строй. Авангард Квантунской армии отступал.

— Синдикат! В атаку! Взять языка! — оглушительно свистнул Боров, выскакивая из засады у подножия обрыва.

Тридцать наших сибирских штурмовиков в маскировочных белых халатах поверх легированных кирас лавиной скатились на лед реки. В их руках яростно затрещали автоматы ППС-43. Короткие хлесткие очереди бездымного пороха методично срезали бегущих японских егерей.

Я оставил пушку Ваське и побежал вслед за штурмовиками, на ходу выхватывая свой тяжелый кастомный револьвер. Моя кинетическая искра четко вела меня к одной конкретной цели среди паникующей толпы врага. У кромки полыньи, безуспешно пытаясь разжечь сигнальный огонь на рунном планшете, копошился мужчина в богатом темно-зеленом мундире с золотыми эполетами и глубоким кожаном

шлеме. Элитный рунный инженер Квантунской армии. Тот самый, кто управлял логистикой этих стальных монстров.

Один из выживших японских егерей попытался заслонить своего командира, вскидывая короткий зачарованный карабин.

Я не стал целиться. На чистом автоматизме вскинул левую руку с револьвером и дважды нажал на спуск. Два сухих щелчка — и тяжелые пули одиннадцатого калибра пробили его кирасу, свалив солдата в окровавленный снег.

Я подлетел к офицеру, наступил тяжелым сапогом на его рунный планшет, вдавливая хрупкое хрустальное устройство в лед со звуком ломающегося стекла, и приставил холодный граненый ствол револьвера прямо к его кожаному шлему под подбородок.

— Кончились ваши куклы, господин офицер, — хладнокровно сказал я на обрывистом японском, который покойный Ярик учил по старым имперским справочникам. — Руки за голову. Живо. Если дернешься — пуля со стальным сердечником сделает в твоей голове аккуратную вентиляцию.

Офицер замер. Он медленно поднял глаза, и под стеклами его защитных очков я увидел дикий, суеверный страх. Он смотрел на меня, семнадцатилетнего пацана в промасленной куртке, как на восставшего из ада демона индустрии. Его губы судорожно затряслись.

— Кто... кто ты такой? — прохрипел он с сильным акцен-

том. — Какая магия... способна прожечь броню Великого Сёгуна? Это невозможно!

— Это не магия, полковник. Это баллистика и закон направленного взрыва, — я бесцеремонно рванул его за воротник мундира, поднимая на ноги и передавая подоспевшему Митяю. — Боров, свяжи его стальной проволокой. Это наш главный трофей. Познакомься, полковник Сато, главный инженер передового корпуса Квантунской армии.

Боров хищно оскалился, ловко закручивая проволоку на запястьях пленного:— Отличный карась в наши сети заплыл, Саша. Теперь этот джентльмен расскажет нам всё про их заводы в Токио и про то, сколько еще этих железных чудовищ они собираются пригнать к Амуру.

Мы спешно отступали обратно к нашему подземному ангару в сопках, увозя «Сокрушитель» и пленного полковника. Позади, на растрескавшемся льду Амура, остались дымиться две гигантские стальные туши разбитых ОБЧР интервентов. Синдикат Оружейника официально прописал первый закон этой новой войны на Дальнем Востоке: сталь и точный расчет прожигают любые каноны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.